

УДК 911.3

И. А. ДЕЦ

Институт географии СО РАН, г. Иркутск

**ОСВОЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ РОССИИ:
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

Для востока России освоение территории — один из определяющих экономико-географических процессов. Представлен краткий обзор истории освоения восточной России. Даны основные характеристики процесса освоения, присущие восточным территориям России в настоящее время.

Ключевые слова: освоение территории, Дальний Восток, Байкальский регион, проектный подход.

Development of the territory is one of the determining economic-geographical processes for the east of Russia. A brief overview of the history of development of eastern Russia is presented. The main inherent characteristics of the development process of the eastern territories of today's Russia are presented.

Keywords: development of territory, Far East, Baikal region, project-based approach.

Человек постоянно изменяет окружающее пространство, приспособляя его под свои потребности. И если в начале своего развития человечество подвергалось незначительным изменениям лишь некоторые территории вокруг себя, то с развитием общества человеческие возможности и потребности возросли, что повлекло за собой освоение новых территорий и видов ресурсов. В хозяйственный оборот вовлекались все новые и новые территории, а их освоение приобрело научный подход и стало опираться на опыт предыдущих поколений.

Изучение процесса освоения с точки зрения экономической географии в полной мере началось только в XX в. Термин «освоение территории» российской географической терминологией предположительно был заимствован из англоязычной, где в первую очередь обозначал заселение территории. Также был введен термин «последовательное освоение» и определены признаки освоенности, главным из которых стало изменение первичного девственного ландшафта. Именно такое понимание процесса освоения можно обнаружить в трудах специалистов известного в 1920-х гг. Государственного колониального НИИ (позднее — Государственный научно-исследовательский институт землеустройства и заселения) [1]. Начальный этап развития представлений о процессе освоения территории продолжался до конца 1960-х гг. и отмечен исследованиями С. В. Славина [2] (промышленное и транспортное освоение), В. В. Покшишевского [3] (заселение), Н. Н. Колосовского [4] (комплексное использование природных ресурсов и экономическое районирование). При этом сам термин «освоение территории» употреблялся как синоним «хозяйственного (экономического) развития».

Дальнейшее развитие данной тематики связано с именем К. П. Космачёва, исследовавшего освоение как экономико-географический процесс [5]. Такой взгляд вызвал новую волну работ, в том числе теоретических, рассматривающих определение содержания понятия, взаимоотношения освоения с другими социально-экономическими и географическими процессами, оценку результативности освоения, в данном случае — освоенности территории [1, 6, 7]. В этот период появилось несколько трактовок определения освоения территории, что все же не привело к формированию единого понятия.

Так, К. П. Космачёв рассматривает освоение как «насыщение территории вложениями материальных средств и человеческого труда различной энерговооруженности и разной степени механизации, в результате чего природная основа территории видоизменяется и обогащается техническими сооружениями того или иного рода и их системами». Также освоение представляет собой «общественный процесс, интенсивность и направление которого меняются в зависимости от конкретной социально-экономической и природной обстановки» [5, с. 9].

Н. Б. Култашев оппонирует Космачёву: территория не всегда «обогащается техническими вооружениями и системами»; если она осваивается экстенсивно (кочевое скотоводство, земледелие на ранних этапах), такого насыщения не происходит [8, с. 25]. Согласно Н. Б. Култашеву, «освоение территорий есть совокупность общественно организованных видов деятельности человека, направленных на использование ресурсов комплексов природной среды (в ее естественном или измененном

человеком состоянии), их преобразование в целях удовлетворения потребностей людей, проживающих на данной территории, и — через общественное разделение труда — неуклонный рост потребностей человека и общества, а важнейшее условие ее развития — рост производительности общественного труда. Ключевым для понимания особенностей освоения территорий является рост потребностей, опережающий в своих темпах рост населения» [9, с. 12].

По Э. Б. Алаеву, «одна из форм распространения производственных сил — освоение территории, или включение в народное хозяйство (территориальное разделение труда) территорий, до этого имевших природный, неизменный ландшафт» [10, с. 204].

М. Ю. Присяжный под освоением территории понимает «постоянный процесс развития хозяйства на конкретной территории в его неуклонном обновлении... процесс взаимодействия человека и окружающей среды, процесс вживания человека в природную среду территории, в природу в целом, в ходе которого идет постепенная интенсификация использования в производстве растущего числа компонентов природно-ресурсного потенциала территории, в том числе технико-экономических результатов предыдущих стадий развития и своеобразия ее географического положения» [11, с. 217–218].

1970–1980-е гг. стали периодом расцвета теории освоения территории. Были опубликованы сборники научных трудов, коллективные монографии и исследования отдельных авторов [12–14], среди которых довольно значительную роль сыграли последователи К. П. Космачёва. К этому времени практически завершилось построение теории освоения, в частности была сформирована понятийно-терминологическая система, включающая такие понятия, как пионерное освоение, реосвоение, новое освоение, предложены этапы освоения (информационный, инфраструктурный, субинтегральный и интегральный), описаны циклы освоения и др. Также много внимания уделялось разработке подходов и методик оценки освоенности: их было предложено более 50 [7].

В рамках работы над теорией освоения территории А. А. Сысоевым были рассмотрены вопросы создания, функционирования и развития баз и трасс, формирующих опорный каркас районов нового освоения [12]. Ю. С. Никульников разработал экономико-географические основы анализа процесса освоения территории, включающие определение понятий относительной и абсолютной освоенности [15], а В. П. Мосунов оценил влияние границ и всей системы нормативного членения территории на освоение [16]. Важный элемент процесса освоения в форме обживания территории пришлым населением вне государственного участия рассмотрен С. В. Дуденко [6].

При переходе России к рыночным отношениям научные работы по теории освоения территории не прекратились. Так, М. Ю. Присяжный занимался проблемами хозяйственного освоения Якутии в постсоветский период [17]. Продолжали свои исследования Д. А. Войнов, А. Н. Гуня, Д. С. Воинов, Д. М. Винокурова, Ю. А. Ашуркова [18–22] и др., однако общее количество работ по освоению значительно сократилось по сравнению с предыдущими десятилетиями.

Коренная перестройка экономики страны, исчезновение советской государственной системы планирования экономического развития и прекращение поддержки исследований не отменили необходимости в освоении территорий восточной России. На значительной части Дальнего Востока и Восточной Сибири полный цикл освоения (от информационного этапа к интегральному) был пройден только на уровне экстенсивного хозяйственного освоения первой половины XX в.: сельское и лесное хозяйство, добыча пушнины и золота, рыболовство — одни из немногих отраслей, в разное время получивших развитие на этой территории. В целом же и в настоящее время в отношении многих видов природных ресурсов не завершён информационный этап освоения (инвестиции в геологическую разведку вновь стали возрастать только в последнее десятилетие), а инфраструктурный этап требует огромных капитальных вложений.

В последнее десятилетие в Сибири и на Дальнем Востоке снова стали появляться крупные стройки, направленные на освоение территории. На примере Байкальского региона в предыдущих работах уже рассмотрено влияние реализации таких крупных проектов на процессы освоения и территориального развития [23, 24], что вместе с анализом реализации других крупнейших инвестиционных проектов последних лет позволяет сделать некоторые выводы относительно развития процесса освоения в современной России.

Одной из основных форм промышленного освоения территории в советский период стало комплексирование производственных процессов, создание территориально-производственных комплексов (ТПК). Тогда этот термин фигурировал в большинстве советских плановых документов, а сам принцип провозглашался как наиболее системный и взвешенный и противопоставлялся западным капиталистическим практикам развития производства и территорий. В настоящее время место ТПК в экономической литературе и государственных программах заняли другие термины, такие как «кластер» или

(в несколько меньшей степени) «проектный подход». При этом кластер многими исследователями не противопоставляется ТПК, а преподносится как его некое продолжение или подобие [25]. В то же время нельзя сказать, что частое применение этого термина политиками и управленцами привело к созданию и устойчивому функционированию множества заметных в российских масштабах кластеров. Возможно, это связано с тем, что гораздо больше внимания государство уделяло проектному подходу [26, 27], который, на наш взгляд, характерен для российской политики, в частности в сфере освоения территорий. По сути, это выбор ограниченного количества крупнейших инвестиционных проектов, реализации которых государство способно в расчете на мультипликационный экономический эффект для отраслей и территорий [28]. Таким образом, в настоящее время проектный подход является основным инструментом государства в освоении территории.

К отличительным чертам современного процесса освоения можно отнести следующую тенденцию при отборе проектов: в значительном большинстве реализуются в первую очередь планы, разработанные еще в советское время. Практически все они были заморожены на годы. Советские проекты адаптируются к современным реалиям: приоритет отдается не комплексному использованию ресурсов (которое в полной мере не достигалось и в советских условиях), а экономической целесообразности. К примеру, крупнейшее Ковыктинское газоконденсатное месторождение не разрабатывалось многие годы не из-за нехватки средств для извлечения ресурсов, а из-за несогласованной с Китаем экспортной цены на газ. Именно экспорт на зарубежные рынки является приоритетом для госкомпании, тогда как газификация населенных пунктов и промышленных производств Байкальского региона (в том числе для развития газохимии), возможно, не будет проводиться совсем. Данная тенденция характерна для постсоветской экономики Сибири и Дальнего Востока вообще: в отраслях, ранее поставлявших ресурсы на внутренний рынок, произошла переориентация на внешнего потребителя, что сделало экономику еще более зависимой от состояния мировых рынков.

Учитывая рыночный уклад российской экономики, появление множества частных компаний, финансовых инструментов и правовых норм, реализация проектов, направленных на освоение территории, обогатилась множеством новых экономических схем и юридических форм. Так, государство может предоставлять бюджетное финансирование (имеются в виду все формы поддержки, оказываемые из федерального бюджета России: финансирование Инвестиционного фонда (согласно Постановлению Правительства РФ от 23 ноября 2005 г. № 694, оно является частью федерального бюджета), в рамках федеральных целевых программ и прочих расходных статей бюджета). Оказывается кредитная поддержка, которая заключается в прямом выделении кредитов государственного Внешэкономбанка либо поручительстве государства (или госструктур, корпораций и пр.) по кредитам в государственных, частных или иностранных банках (например, Госбанк развития Китая). Предоставляются льготы — в основном федеральным правительством, но также и региональными властями: пониженные ставки по различным налогам и отчислениям в бюджеты (снижение НДС до 0 %, пониженная ставка экспортной пошлины, сниженный налог на имущество организаций, выделение лесных участков по упрощенной схеме без аукциона и т. д.). Существует и такая форма поддержки, как предоставление финансирования государственной корпорации, например Роснано. Надо сказать, что поддержка подобных госкорпораций также представляет собой достаточно широкий спектр возможностей: от соинвестирования и поручительства по кредитам и выкупа акций компании до приобретения полного контроля над компанией с возможной последующей продажей пакета акций успешного предприятия.

В некоторой степени изменилась в настоящее время и роль баз и трасс освоения, являющихся одними из основ всего процесса. К примеру, построенная специально с целью освоения крупнейшего региона Байкало-Амурская железнодорожная магистраль пока так и не смогла выполнить свою роль. Наоборот, практически вся территория вдоль магистрали на долгое время превратилась в крайне депрессивную, со сложнейшими условиями для проживающего здесь населения. Освоение ресурсов вдоль этой транспортной артерии по-прежнему не получает развития: стоимость их разработки, как и возможные экономические риски, крайне велика. Но без этих проектов БАМ представляет собой только транспортный путь для экспорта сырья из западных российских регионов. Маловероятно, что ситуацию изменят планируемые инвестиции в расширение пропускной способности БАМа и Транссиба: новые мощности предполагается использовать для увеличения транзита в порты Дальнего Востока. Другие примеры строительства инфраструктуры (сами по себе немногочисленные) также не всегда подходят на роль трасс освоения. Автомобильная трасса Чита—Хабаровск не способствовала экономическому росту на прилегающих территориях. Возможно, в будущем ситуация изменится, но первые годы эксплуатации показали, что трасса привлекает в основном транзитные транспортные потоки. Аналогична ситуация с нефтепроводом ВСТО: его главным назначением стала

диверсификация экспортных поставок нефти; развитие нефтехимической отрасли на Дальнем Востоке предполагается, но откладывается на более отдаленную перспективу. Конечно, все вышеозначенное не отменяет роли существующей и создаваемой транспортной инфраструктуры в освоении территории, однако если ранее формирование трасс освоения имело первостепенное значение, то теперь смещение акцента на транзит и экспорт сырья за рубеж очевидно.

Изменение экономического уклада и отсутствие единого государственного планирования также сказались и на распределении функций между базами освоения разных типов. Если роль очаговых и зональных баз (как наиболее территориально близких к месту реализации проектов) изменилась меньше, то межзональные базы освоения (Красноярск, Иркутск, Хабаровск, Владивосток) значительно сократили свое влияние на процесс освоения в целом. Такие важнейшие функции, как региональные исследования, изыскания и проектирование, в большинстве случаев отошли базам освоения более высокого ранга: заказы на данные виды работ головные офисы крупнейших корпораций только в очень редких случаях размещают в региональных научных центрах. Функция подготовки кадров в данных городах также пострадала: изменения в системе высшего и профессионального образования привели к тому, что направления подготовки и уровень знаний выпускников не соответствуют потребностям проектов освоения, в связи с чем значительно выросла межрегиональная миграция специалистов. Закрытие множества советских производств привело к сокращению в межзональных центрах производства специального оборудования, вследствие чего большая его часть завозится из других регионов или даже из-за рубежа. Аналогична ситуация и со снабжением и распределением необходимых ресурсов: и в этой сфере значение межзональных центров не так велико, как в советский период. Также исчезла необходимость создания мощных строительных баз, так как при организации новых фондов и производственных мощностей возможно, увеличив транспортные издержки, опереться на уже существующие базы освоения. Фактически место происхождения материалов для строительства не является решающим фактором для современного освоения, поскольку сами проекты одиночны и не предполагают прежних масштабов комплексирования.

Последнее, но, пожалуй, одно из самых важных отличий современного процесса освоения территории состоит в формируемых на востоке России условиях для проживающего здесь населения. Проблема массового оттока жителей сделала приоритетом закрепление населения именно через улучшение качества жизни — это главная цель Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [29] и Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [30]. Однако, несмотря на заявленные цели, в реальности процесс освоения мало сказывается на качестве жизни местного населения, при том что на большей части территории Дальнего Востока и Байкальского региона идет обратный процесс (производства ликвидируются, инфраструктура приходит в негодность и т. д.). Эта проблема приобретает все большую остроту: вместо расселения по территории продолжается концентрация населения в относительно более обжитых и развитых ареалах, что приводит к значительному скоплению масс населения в одних местах и практически полному обезлюдению других. С одной стороны, обжитые территории переходят в разряд неосвоенных, что влечет за собой выпадение обширных пространств из общего социально-экономического поля страны. С другой стороны, формируются ареалы с высокой плотностью населения и транспорта, что приводит к ухудшению экологической обстановки на территориях проживания большинства населения. Кроме того, в таких узлах расселения (как правило, это административные центры регионов) вместе с увеличением концентрации населения возникает и множество других проблем: недостаток энергетической, транспортной, социальной и других видов инфраструктуры, а также значительное удорожание земель, стоимости строительства и т. д., что в конечном счете приводит к оттоку населения даже из этих относительно развитых ареалов востока России.

Подводя итог, можно сказать, что произошедшие в 1990-х гг. изменения политико-экономических условий в стране послужили тем механизмом, который прервал очередной, в целом успешно начавшийся, этап освоения востока России 1970–1980-х гг. Как известно, на многих осваиваемых в этот период территориях он завершился откатом процесса освоения на исходные позиции. Трудно прогнозировать, когда и в какой мере эти территории будут затронуты процессами реосвоения или нового освоения. Пока же правительство России ориентируется на точечный, или проектный, подход в организации экономики в восточных регионах страны.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (14–46–04145 р_Сибирь_а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мосунов В. П., Никульников Ю. С., Сысоев А. А. Территориальные структуры районов нового освоения. — Новосибирск: Наука, 1990. — 153 с.
2. Славин С. В. Промышленное и транспортное освоение севера СССР. — М.: Экономиздат, 1961. — 301 с.
3. Покшишевский В. В. Заселение Сибири (историко-географические очерки). — Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1951. — 216 с.
4. Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования. — М.: Госполитиздат, 1958. — 200 с.
5. Космачёв К. П. Пионерное освоение тайги (экономико-географические проблемы). — Новосибирск: Наука, 1974. — 144 с.
6. Дуденко С. В. Обживание территории районов нового освоения. — М.: Наука, 1990. — 88 с.
7. Никульников Ю. С. К оценке интегральной хозяйственной освоенности территории СССР // География и природ. ресурсы. — 1982. — № 3. — С. 13–21.
8. Култашев Н. Б. Процессы освоения и освоенность территории // Вестн. МГУ. — 1972. — № 2. — С. 22–29.
9. Култашев Н. Б. Введение в теорию территориальной организации общества. Исходные проблемы: Конспект лекций. — Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1993. — 52 с.
10. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. — М.: Мысль, 1983. — 350 с.
11. Присяжный М. Ю. Трансформация региональной системы природопользования Якутии // Региональное природопользование и фундаментальные проблемы географии будущего. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2001. — С. 217–218.
12. Теория хозяйственного освоения территории / Под ред. К. П. Космачёва. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР, 1979. — 128 с.
13. Развитие промышленности и хозяйственное освоение новых районов Сибири / Под ред. Б. П. Орлова. — Новосибирск: Изд-во Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, 1985. — 158 с.
14. Антипов А. Н., Блануца В. И., Говорушко С. М. Географическая экспертиза хозяйственного освоения территории. — Новосибирск: Наука, 1992. — 224 с.
15. Никульников Ю. С. Экономико-географические основы анализа процесса освоения территории: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — Иркутск: Ин-т географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР, 1979. — 20 с.
16. Мосунов В. П. Экономико-географический анализ социально-экономических границ — особых элементов территориальных систем: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — Иркутск: Ин-т географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР, 1980. — 17 с.
17. Присяжный М. Ю. Хозяйственное освоение территории Республики Саха (Якутия) в условиях реформ переходного периода: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — Иркутск: Ин-т земной коры СО РАН, 2000. — 21 с.
18. Войнов Д. А. Роль природно-ресурсного фактора в хозяйственном освоении территории Дальнего Востока // География и природ. ресурсы. — 2007. — № 4. — С. 117–120.
19. Гуня А. Н. Региональные тренды в освоении территорий и ландшафтов: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — М.: Ин-т географии РАН, 2005. — 48 с.
20. Воинов Д. С. Совершенствование системы управления проектами комплексного освоения территорий на основе принципов государственно-частного партнерства: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — М.: Изд. Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова, 2010. — 26 с.
21. Винокурова Д. М. Миграция населения при промышленном освоении территории: причины и характер: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — М.: Моск. ун-т, 2001. — 26 с.
22. Ащуркова Ю. А. Экономико-географическая характеристика транспортно-расселенческой освоенности территории Иркутской области: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — Иркутск: Ин-т географии СО РАН, 2003. — 22 с.
23. Syssoeva N. M., Dets I. A. State strategic planning and spatial development in the Siberian regions // Quaestiones geographicae. — 2011. — N 30 (2). — P. 71–81.
24. Dets I. A. Project approach in Russian regional policy through the example of the Baikal region // Regions and their socio-economic growth. — Poznan: Wgucki Wydawnictwo Naukowe, 2013. — P. 157–160.
25. Анисова Н. А. Модель кластера // Эксперт-Урал. — 2013. — № 38 (571). — С. 30–35.
26. Грызлов Б. В. Проектный подход — основа работы «Единой России» [Электронный ресурс]. — <http://www.erdv.ru/index.php/news/1613-----1-g> (дата обращения 20.03.2014).
27. Мишарин А. С. О повышении роли регионов в модернизации экономики России: Докл. для Гос. совета Российской Федерации, Хабаровск. — М.: Госссовет РФ, 2011. — 94 с.
28. Дец И. А. Проектный подход в региональной политике России // Изв. Иркут. ун-та. Сер. «Науки о Земле». — 2010. — Т. 3, № 2. — С. 61–68.
29. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. — <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf> (дата обращения 03.03.2014).
30. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [Электронный ресурс]. — <http://minvostokrazvitiya.ru/upload/iblock/152/programma.pdf> (дата обращения 02.02.2014).

Поступила в редакцию 2 июня 2014 г.